

Момент, когда Акигасе Рикка потеряла сознание, было 16: 04.

Через два часа Форт Суруга тутелари получил известие. Виверна в заряде периметра разведгруппы обнаружила врагов.

Это было после 6 вечера. Небо заходящего солнца постепенно становилось темным.

Примерно двести вражеских легионов приближались к городу Суруге под покровом осенней ночи.

Отправляясь из форта Фудзи тутелари, враги использовали низкоскоростной полет, который не потреблял эктоплазматическую жидкость, пролетая через залив Суруга. Однако враги не были Крестовыми походами.

Они были армией гордых синих самураев Императорской Японии, Камуйцев.

Кинейский Фифдом и англичане объединили свои силы для создания Альянса восстановления. Противостояние альянсу означало, что междоусобица между Камуями в конечном итоге произойдет однажды.

И этот день был сегодня вечером.

Защитник нации был ядром форта. Тачибана Хацунэ ждала в холле первого этажа. Солдаты провинциальной армии Токайдо спешили туда-сюда, что означало, что они усердно работали в ответ на атаку противника.

Хацунэ стояла одна в углу, чтобы не встать на их пути.

Если бы это была вечеринка, Хацунэ, вероятно, была бы "Белой вороной", но текущая ситуация была противоположной.

"Гражданская война... Люди из одной страны убивают друг друга."

Хацунэ вздохнула, чувствуя себя нехарактерно подавленной.

Через розовые очки, так называемая эпоха Сэнгоку была временем, когда амбициозные дайме лорды боролись за превосходство, чтобы объединить нацию—но это была не более чем кровавая баня, где японцы убивали друг друга в гражданской войне. Точно так же, в период восстановления Мэйдзи реформисты в эпоху Бакумацу объединились, чтобы вступить в новую эру-но это также было время гражданских беспорядков, полных трагедии.

Возможно, такая эпоха вот-вот наступит снова.

"Онии-сама и принцесса, интересно, все ли в порядке...?"

Хацунэ была не только частью принцессы и окружения кавалера, но и отличилась, спасая кастеляна.

Таким образом, ей разрешили остаться на территории страны, защищая ее. Хацунэ не хотела действовать под названием, но, по крайней мере, она была благодарна за то, что обеспечила себе место в зале.

Пребывание здесь позволило ей внимательно следить за боевой ситуацией.

Например, она могла бы проверить в режиме реального времени, как ее Онии-сама из клана Тачибана сражался и его безопасность на поле боя.

"Честно говоря, ситуация достаточно неблагоприятная. Ты должен сделать все возможное, Онии-сама...!"

Кавалер изначально предполагала драться рядом с ним, но Акигасе Рикка была без сознания.

Ифрит и дух, охранявшие крепость тутелари, также находилась в плохом состоянии.

Масацугу стал последней надеждой каждого. Вместе со своим льежем Шиори он ушел в подполье страны, защищая город, но все еще не вернулся.

Подавляя ее беспокойство, Хацунэ тихо ждала начала битвы.

- Как дела?"

"Как я и подозревал... Вода здесь кажется мне непригодной."

Масацугу был под землей форта, в настоящее время в купальне воды шрайн.

Шиори также была рядом с ним. Чан эктоплазматической жидкости, напоминающий круглый бассейн, был заполнен морской синей искусственной эктоплазматической жидкостью. Центр был спроектирован как фонтан, где синяя жидкость непрерывно текла.

Масацугу впитывал только в чане.

В обязанности сопровождать и инструктировать его, Шиори оставалась вне ванны с ее спиной к Масацугу.

"Что вы имеете в виду под неподобающим?"

- Принцесса, Вы сказали, что эктоплазматическая жидкость просочится в мое тело и душу, чтобы помочь мне пополнить запасы, так? К сожалению, я не чувствую, что вообще поглощаю какую-либо эктоплазматическую жидкость."

"Я вижу..."

Шиори внимательно слушала, но настойчиво отказывалась смотреть в сторону Чана эктоплазматической жидкости.

Она держалась назад к Масацугу все время потому что он был нагим. Как только он прибыл в Чан эктоплазматической жидкости, Масацугу разделся, потому что одежда была на пути.

Становясь ярко-красной, Шиори поспешно повернулась к Масацугу.

Очевидно, она не привыкла ни "смотреть на других", ни смотреть на себя. Более того, принцесса была одета в школьную форму, как и прежде.

"Кстати, Принцесса. Из того, что я слышал... У высокородных женщин обычно есть дамы в ожидании, чтобы помочь им измениться, поэтому они не против расстраиваться перед другими людьми. Это не относится к тебе, Принцесса, почему?"

- Вы говорите о обычаях почти столетней давности!"

Честный вопрос масацугу получил ответ на ругательство.

"Несмотря на то, что мы королевская семья, было бы проблематично жить как современные люди, если бы не было основных жизненных навыков, таких как одевание себя. Пожалуйста, не поднимайте такие вопросы, которые равносильны сексуальным домогательствам!"

- Я не должен был спрашивать."

"Отложив это в сторону, Масацугу-сама, является ли пополнение эктоплазматической жидкости полностью неэффективным?"

- Да, хотя... приходя сюда, по крайней мере, чего-то добился."

Как только он закончил, все тело Масацугу светилось слабым светом.

Был заключен пакт между Масацугу и святыней Суруги. Это теперь позволило ему эффективно использовать преимущество дома, чтобы иметь возможность вызывать легионы по желанию возле форта и оживить потери в более короткие сроки...

При этом все это было бессмысленно для Масацугу, у которого до сих пор не было ни одного солдата под его командованием.

"Способность формировать пакт, но не пополнять эктоплазматическую жидкость", - удивленно прошептала себе Шиори.

Однако она не отказалась от надежды. С ее спиной к Масацугу, она вошла в глубокую мысль. Двадцать секунд спустя она решительно поделилась своим выводом.

"Это не оставляет мне выбора. Я спрошу причину."

"Спросите? Кого ты спросишь?"

"Мой дед. Фактически... У меня уже есть идея, к личности ведьмы, который только что напала на Рикка-сама. Она, наверное, такая же, как и я."

То же самое? Масацугу был очень удивлен. Принцесса медленно повернула голову к нему.

Их взгляды встретились. Несмотря на то, что он обращен к голому Масацугу, Шиори больше не нервничала.

Вероятно, это была комбинация нижней части тела Масацугу, погруженной в эктоплазматическую жидкость, и тот факт, что они сталкивались с серьезным вопросом—в любом случае, это была очень острая тема.

"Ведьма, вероятно, является членом королевской семьи. Она происходит от принцессы, которая вышла замуж за Священного зверя как жрица, чтобы стать супругой Священного зверя... Другими словами, она либо дочь, либо внучка, в которой течет кровь Священного зверя."

"Ведьма Хацунэ пила роялти, как ты, Принцесса?"

"Утвердительный ответ. Когда мы молимся нашим праотцам, священным зверям, есть шанс, что наши желания сбудутся. Обычно мы молимся о главных национальных вопросах, таких как просить священным зверей предоставить им подобные легионы или наименования... Что касается меня, "Шиори бросила ее блестящие платиновые светлые волосы слегка", я могу

молиться о личных желаниях более произвольно. Моя кровь дракона сильнее, чем любая из других принцесс, которая, кажется, облегчает общение с моим дедом. Эта преображающая ведьма, вероятно, нет, она должна быть принцессой, чье наследие священной крови зверя должно быть еще сильнее, чем мое."

Вчера Шиори показала, что лорд Тенрюу даровал ей Масацугу.

Более прочные связи со священным зверем также подразумевали большую близость к мистическому.

"Масацугу-сама, пожалуйста, выйди и встань передо мной... О-о, конечно, добросердечно сделайте презентабельный сперва."

Шиори немного растерялась в конце. После выступления она снова повернулась к Масацугу.

Масацугу оставил Чан эктоплазматической жидкости и обернул банное полотенце вокруг талии. С стройным телосложением он не был большим человеком с выпуклыми мышцами. Но в целом его тело было довольно хорошо натренировано без малейшего мордобоа, приближающегося к телосложению боксера перед матчем.

Таким образом, они оба были лицом к лицу.

Сидя на краю Чана эктоплазматической жидкости, Масацугу опустил голову. Шиори протянула руку и положила правую руку на лоб воскресшего амнезиака.

Тогда глаза девушки с кровью дракона мгновенно засияли синим цветом.

"...Я знаю ответ."

Шепот шиори был очень торжественным. Этого можно было только ожидать, так как это был голос Девы-святыни, говорящей оракулом.

"Эктоплазматическая жидкость должна слиться с телом и душой, чтобы активировать мистические силы... Однако, Масацугу-сама, вы потеряли свое имя и воспоминания..."

Выражение Шиори исчезло. Ее лицо было холодной и неорганической красоты, как у куклы.

"Это состояние равносильно потере части души. Неполное судно. Поврежденная душа не может нести эктоплазматическую жидкость... и, следовательно, не может обеспечить питание армии..."

Масацугу нахмурился. Он никогда не ожидал, что потеря памяти вызовет такую проблему.

Кроме того, он заметил, что что-то вырывалось из невыразительной Шиори. Масацугу инстинктивно понял через способность Шевалье ощущать ноэсис.

"Причина, по которой Вы не можете материализовать легионы, как я подозревала... Дефицит запасов эктоплазматической жидкости в конце концов. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью... молиться о восстановлении вашей памяти. Будет ли это успешным или нет, может быть известно только после попытки..."

Масацугу чувствовал себя очень скептически. Могла Шиори действительно молиться о восстановлении его воспоминаний?

В таком случае, почему она не попыталась сделать это раньше? Некое-то ускользающее от принцессы-поток увеличивался. Может быть так и есть...

"Масацугу-сама, пожалуйста, закрой глаза."

Несмотря на удивление, Масацугу последовал указаниям Шиори.

Он закрыл глаза и увидел какую-то сцену.

Сначала там была классная комната со многими учениками Ринзай Хай. Однако это было не классовое время, а заседание исполнительного комитета школьного фестиваля. Сцена снова переместилась в класс, где проводился урок, затем в спальню в общежитии для мальчиков, затем Масацугу и Тайсей, направляющиеся после школы вместе...

Сцены его повседневной жизни мелькали мимо, как в калейдоскопе.

Масацугу видел его воспоминания за последние два года, медленно отступая от самых последних. Месяц назад, два месяца назад, три месяца назад, год назад, полтора года назад.

Наконец, это было два года назад, когда он впервые получил сознание после потери памяти.

Он лежал на футоне в каком-то доме. Кто-то из клана Тачибана был рядом с ним и рассказал ему много вещей, пока он бодрствовал. Через несколько дней он приехал в Суругу.

Масацугу ничего раньше не помнил, но воспоминания продолжались.

- Внутри пещеры в глубине определенной горы. На улице шел дождь.

Просто проснулся, Масацугу был голым. Перед ним была красивая молодая девушка.

Эта шикарная платиновая блондинка, несомненно, принадлежала Шиори. Однако она была на два года моложе настоящего, всего на четырнадцать. Тогда она должна была учиться за границей.

Возможно, это произошло на территории Восточного Рима, или она вернулась в Японию для краткого визита.

В любом случае, принцесса попросила Масацугу быть ее рыцарем, и он великодушно согласился.

"Как благодарность за то, что вызвала меня обратно в мир, я обещаю сделать все, что в моих силах."

Однако Масацугу тогда потерял сознание—

Сцена снова изменилась.

На этот раз он находился в центре обширной равнины пастбищ. Не было никаких зданий в поле зрения. Горизонт был на расстоянии.

Это не похоже на японский пейзаж, но это может быть. Потому что это была сцена из прошлого, а не из настоящего.

Масацугу... Нет, это было до того, как он получил это имя. Это была его предыдущая жизнь.

Он ехал на скачущей лошади. Его гора определенно не была чистокровной. Его тощее тело совсем не выглядело впечатляюще. Однако лошадь бежала хорошо. Даже сейчас, он сильно мчался по пастбищам. Сила этой породы была ее самой важной чертой.

Лошадь бежала вперед и вперед, поедая сорняки в пустыне, утоляя жажду утренней росой.

Пересечение тысячи миль, тощий, но сильный и упругий.

Это был действительно Тип лошади, наиболее подходящий для войны. Езда верхом на коне с мечом в руке, луком и колчаном стрел, свисающих с седла, бросаясь на поле боя с армией, которая разделяла его скудные пайки. Солдаты под его командованием катались на не менее тощих лошадях.

Враг... Кто они были? В какой стране он сражался?

Как меня зовут?

Точно так же, как ответ должен был быть раскрыт...

Масацугу открыл глаза и сказал принцессе, которая полагалась на силу своего деда, Лорда Тенрюю, "хватит, Принцесса... Нет необходимости потреблять свою жизнь дальше."

- Да?"

Мгновенно, сюрприз всплыл на удивленном лице Шиори.

Она, наверное, думала, что Масацугу не заметит. Однако Масацугу разглядел этот секрет.

"У священных зверей есть великие силы, даже достаточно, чтобы изменить мир. Вполне естественно, что обращение к священным зверям с просьбой использовать такую силу потребует соответствующей цены."

"Масацугу-сама..."

"Из того, что я могу сказать, цена выплачивается, используя жизни роялти, как вы-я прав?"

"....."

Шиори склонила голову, не сказав ни слова. Молчание было самым действенным подтверждением.

В настоящее время умы принцессы и Масацугу вернулись в купальню в водном храме. С травянистых равнин неизвестной эпохи еще в 1998 году, Суруга Форт в конце двадцатого века.

В тот момент, когда начался этот ритуал, Шиори теряла что-то из своего тела.

А именно: жизнь, долголетие, жизненная сила. Масацугу был воином, чей путь пересекался ближе к смерти, чем кто-либо, поэтому он инстинктивно почувствовал, что потерянная Шиори была ценной жизнью.

"Вы уже заплатили соответствующую цену, чтобы оживить меня."

"Точное число ускользает от меня... Несмотря на это, моя жизнь сократилась примерно на пять лет, может быть, на десять или два. Но это не имеет значения."

Шиори решительно подняла голову.

"Продолжительность жизни женщин, наследующих кровь священных зверей, всегда очень велика. Они либо умирают трагически молодыми, либо доживают до глубокой старости. Наследование крови моего деда так сильно, что я, безусловно, буду долгожителем. Кроме..."

Царевна притворялась спокойным выражением лица и продолжала изображать отважное лицо.

"Вместо долгой жизни на отмени и в страданиях, издевались над императрицей и ее ближайшими последователями... Короткая жизнь, горящая так же блестяще, как фейерверк, была бы гораздо более стильной."

- Тем не менее, вы заплатили достаточно.- Он сказал, что нахождение жесткого фронта Шиори также довольно мило, - так как вы сократили свою жизнь, чтобы получить меня... Моя жизнь будет твоей, Принцесса."

Это были слова генерала, передающие обещание его заместителю.

Шиори выглядела удивленной, когда она смотрела на Масацугу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/18469/379320>